

**CHARLES
BUKOWSKI**

ON DRINKING

ЧАРЛЪЗ БУКОВСКИ

О ПЪЯНСТВЕ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-3(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б90

Charles Bukowski

ON DRINKING

Copyright © 2019 by Linda Lee Bukowski

Published by arrangement with Ecco, an imprint of HarperCollins Publishers

Фотография на переплете: © Ulf Andersen / Gettyimages.ru

Перевод с английского *Максима Немцова*

Художественное оформление *Елены Куликовой*

Буковски, Чарльз.

Б90 О пьянстве / Чарльз Буковски ; [перевод с английского М. Немцова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106654-3

Перед вами собрание работ Буковски на тему, которая вдохновляла и губила его всю жизнь: алкоголь. Сам себя называвший «старым пьянчужой», Буковски относился к выпивке как к топливу и даже музе. Бутылка приводила его и к самым темным мыслям, и к самым светлым и духоподъемным. Алкоголь стал методом Буковски, его способом оставаться в одиночестве, быть с людьми, быть поэтом, быть любовником и другом – хоть часто и дорогой ценой.

УДК 821.111-3(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Немцов М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106654-3

*мураши ползают мне
по пьяным рукам¹*

О мураши ползают мне по пьяным рукам
а Ван Гог у дали сесть на кукурузном поле
и отнять Жизнь у мира
дробовиком,
мураши ползают мне по пьяным рукам
а Рембо сплавил
возить оружие и заглядывать под валуны
нет ли там золота,
О мураши ползают мне по пьяным рукам,
Паунда засунули в дурдом
а Крейна вынудили прыгнуть в море
в одной пижаме,

¹ «Литературное артиздательство 2.2», весна 1961 г.; стихотворение опубликовано в сборнике «Дни скачут прочь, как дикие кони по горам» (The Days Run Away Like Wild Horses Over the Hills, 1969). — *Примечание составителя.* «Literary Art Press» — литературный журнал, издававшийся в начале 1960-х годов в Колледже Восточного Вашингтона под редакцией будущего писателя-натуралиста и юмориста Патрика Фрэнсиса Макмануса (1933—2018). — *Примечание переводчика.* Имена собственные в большинстве случаев приведены согласно современной произносительной норме; в переводе сохранена авторская пунктуация.

мураши, мураши, ползают мне по пьяным рукам
пока школяры наши вопят по Уилли Мейсу¹
а не по Баху,
мураши ползают мне по пьяным рукам
через выпивку тянусь я
к плоскодонкам, портомойням, к подсолнухам
и пишмашинка падает как инфаркт
со стола
или мертвый воскресный бык,
а мураши вползают мне в глотку
и в рот мне,
и я смываю их вином
и подымаю жалюзи
а они на сетке
и на улицах
карабкаются по колокольням
и в автопокрышки
ища чего бы еще
съесть.

¹ Уилли Хауард Мейс-мл. (р. 1931) — американский профессиональный бейсболист, центрфилдер. — *Примеч. перев.*

[Джону и Луиз Уэббам]¹

25 марта 1961 г.

[...] Меня беспокоит, когда я читаю про старые парижские группы, или кого-то, кто знал кого-то в старину. Они, значит, тоже этим занимались, стародавние и нынешние имена. Думаю, Хемингуэй сейчас об этом книгу пишет. Но, несмотря на все, мне в это слабо верится. Терпеть не могу писателей или редакторов, или кого угодно, желающих говорить об Искусстве. 3 года я жил в трущобной ночлежке — еще до кровотечения — и каждый вечер напивался с бывшим эзком, горничной, индейцем, девкой, которая будто носила парик, но не носила, и 3 или 4 бродягами. Никто из них Шостаковича от Шелли Уинтерз² отличить не мог, и нам было плевать. Главное

¹ Отрывок из письма Джону и Луиз Уэббам от 25 марта 1961 г.; письмо опубликовано в сборнике «On Writing», 2015. — *Примеч. сост.* Рус. перев. М. Немцова — «Письма о письме». Джон Эдгар Уэбб (1905—1971) — американский писатель, редактор и издатель, совместно с женой Джипси Лу Уэбб (Луиз Мадайо, р. 1917) в 1960-х гг. издавал независимый литературный журнал «Изгой» (The Outsider) и другие книги в своем издательстве «Луджон Пресс» (1960—1970). — *Примеч. перев.*

² Шелли Уинтерз (Шриффт, 1920—2006) — американская актриса кино, театра и телевидения. — *Примеч. перев.*

отправлять гонцов за бухлом, когда у нас пересыхало. Начинали мы с нижнего конца очереди, где у нас худший бегун, и если ему не удавалось — а надо понимать, почти все время денег у нас было мало или вообще нисколько, — мы немного заглублялись до лучших времен. Наверно, это хвостовство, но лучшим гончим был я. И когда последний, шатаясь, вваливался в дверь, бледный и пристыженный, с инвективой на устах подымался Буковски, облачался в свою драную накидку и с гневом и уверенностью шагал в ночь, в «Винную лавку Дика», и я его разводил и принуждал, и отжимал его насухо, пока у него голова кругом не шла; я входил с великим гневом, не побираясь, и просил того, что мне требовалось. Дик никогда не знал, есть у меня деньги или нет. Иногда я его обводил вокруг пальца — деньги у меня были. Но почти все остальное время их не было. Так или иначе, он выставлял передо мной бутылки, паковал их, и я их забирал с гневным: «Запиши на мой счет!»

И тогда он начинал старую пляску — но господи боже мой, ты мне и так уже стока и стока должен, а не платил уже месяц и...

И тут наступало ДЕЯНИЕ ИСКУССТВА. Бутылки у меня в руке. Ничего б не стоило просто взять и выйти. Но я хлопал их снова перед ним, выдирали их из пакета и совал ему, говоря: «На, ты вот этого хочешь! А я за своими чертовыми покупками в другое место пойду!»

«Нет-нет, — говорил он, — забирай. Ладно уж».

И тогда он доставал жалкий свой клочок бумаги и добавлял к общей сумме.

«Дай-ка погляжу», — требовал я.

И после этого говорил: «Да ради ж бога! Я же тебе не столько должен! А вот этот пункт тут откуда?»

И все это ради того, чтобы он поверил, будто я ему когда-нибудь заплачу. И после этого старался меня развести в ответ: «Ты человек чести. Ты не такой, как другие. Тебе я доверяю».

Наконец он захворал и продал свою лавку, а когда возник следующий хозяин, я открыл себе новый кредит...

И что произошло? В восемь часов одним субботним утром — В ВОСЕМЬ УТРА!!! чрт бы его драл — в двери стучат — и я открываю, а там стоит редактор. «Э, я такой-то и такой-то, редактор того и сего, мы получили ваш рассказ, и я счел его крайне необычным; мы намерены дать его в весенний номер». «Ну, заходите, — вынужден был сказать я, — только о бутылки не споткнитесь». И вот сидел я, пока он мне рассказывал про свою жену, которая о нем очень высокого мнения, и о его рассказе, что когда-то напечатали в «Атлантическом ежемесячнике», и вы сами знаете, как они говорят и не затыкаются. Наконец он убрался, и через месяц или около того зазвонил телефон в коридоре, и там кому-то понадобился Буковски, и на сей раз женский голос произнес: «М-р Буковски, мы считаем, что у вас очень необычный рассказ, и группа

его обсудила тут недавно вечером, но мы считаем, что в нем есть один недостаток, и мы подумали, может, вы захотите этот недостаток устранить. ПОЧЕМУ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ ВООБЩЕ НАЧАЛ ПИТЬ?»

Я сказал: «Ну его вообще, возвращайте мне рассказ», — и повесил трубку.

Когда я вернулся, индеец посмотрел на меня из-за стакана и спросил: «Кто это был?»

Я сказал: «Никто», — и точнее ответа я бы дать не мог.

[Джону Уильяму Коррингтону]¹

14 января 1963 г.

[...] Родился в Андернахе, Германия, 16 августа 1920-го. Мать немка, отец в Американской Армии (родился в Пасадине, но немецкого происхождения) Оккупации. Есть кое-какие свидетельства того, что я родился — или, по крайней мере, меня зачали — вне брака, но я не уверен. Американец в 2 года. Около года в Вашингтоне, О. К.², но потом дальше, в Лос-Анджелес. Штука с индей-

¹ Отрывок из письма Уильяму Коррингтону от 14 января 1963 г.; письмо опубликовано в сборнике «Вопли с балкона» (Screams from the Balcony, 1993). — *Примеч. сост.* Джон Уильям Коррингтон (1932—1988) — американский литературный критик, юрист, теле- и киносценарист. — *Примеч. перев.*

² Округ Колумбия. — *Примеч. перев.*

ским костюмом правда¹. Все гротески правда. С безмозглой жестокостью моего отца, незаинтересованностью матери и милой ненавистью моих товарищей по играм: «Хайни! Хайни! Хайни!»² — бывало довольно жарко, по всем статьям. А еще жарче стало, когда я перевалил за свои 13 лет и весь покрылся не угрями, а такими ГРОМАДНЫМИ чирьями, в глазах у меня, на шее, на спине, на лице, и ездил, бывало, на трамвае в больницу, в благотворительную палату, старик тогда без работы сидел, и меня сверлили электрической иглой, а это нечто вроде сверла по дереву, какое в людей втыкают. Год в школу не ходил. На пару лет пошел в Городской колледж Лос-Анджелеса, на журналистику. Плата за обучение была два доллара, но старик сказал, что ему посылать меня туда больше не по карману. Я пошел работать на товарную станцию, оттирал бока поездов «ОАКАЙТОМ»³. По ночам пил и играл. У меня была комнатуха над баром на Темпл-стрит в филиппинском районе, и ночью я играл с рабочими авиазавода, сутенерами и проч. Жилье мое стало известным местом, и каждую ночь в нем было битком. Выспаться — сущий ад. Однажды ночью мне крупно подфартило. Для

¹ См. главу 20 романа «Ветчина на ржаном» (Ham on Rye, 1982; рус. перев. Ю. Медведько — «Хлеб с ветчиной»). — *Примеч. перев.*

² Настоящее имя Генри Чарльза Буковски — Хайнрих Карл, heinie также — жопа. — *Примеч. перев.*

³ «Oakite» — линейка чистящих средств для металла, производится транснациональной (первоначально — немецкой) корпорацией «Chemetall» (с 1889). — *Примеч. перев.*

меня крупно. 2 или 3 сотни. Я знал, что они вернутся. Ввязался в драку, разбил зеркало и пару стульев, но деньги сохранил и рано поутру поймал автобус на Нью-Орлинз. Какая-то молодая деваха там меня охмуряла, и я дал ей выйти в Форте-Уорте, но доехал лишь до Далласа и развернулся обратно. Профукал там сколько-то времени и добрался до Н.-О. Поселился через дорогу от «КАФЕ СХОДНИ» и начал писать. Рассказы. Деньги пропил, устроился работать в дом комиксов, а вскоре двинулся дальше. Майами-Бич. Атланта. Нью-Йорк. Сент-Луис. Филли. Фриско. Снова Л.-А. Круг за кругом. Пара ночей в Восточном Канзас-Сити. Чикаго. Я перестал писать. Сосредоточился на пьянстве. Самые длинные перестои были у меня в Филли. Я вставал рано утром и шел в бар, а ночью тот бар я закрывал. Как мне удалось выкарабкаться, сам не знаю. Потом наконец обратно в Л.-А. и к дикому блядству семилетнего пьянства. Оказался в той же благотворительной больнице. На сей раз не с чирьями, а потому, что мне наконец желудок разорвало от бухла и мук. 8 пинт крови и 7 пинт глюкозы переливали без остановки. Шлюха моя пришла меня навестить, пьяная. С нею мой старик. Старик мне сильно дерзил, да и шлюха мерзко себя вела, и старику я сказал: «Еще слово от тебя, и я выдерну эту иголку из руки, слезу с этого смертного одра и надеру тебе жопу!» Они ушли. Я оттуда выписался, белый и старый, влюбленный в солнечный свет, мне сказали, чтоб никогда больше не пил, а то смерть мне точно. Среди перемен в себе я обнаружил,

что моя память, которая некогда была хороша, теперь испортилась. Какое-то повреждение мозга, несомненно, они бросили меня валяться в той благотворительной палате на пару дней, когда мои документы потерялись, а бумаги эти требовали немедленного переливания, а у меня закончилась кровь, пока я слушал, как мне в мозг молотки стучат. В общем, я сел на почтовый фургон и стал ездить на нем, письма доставлять и слегка пил, экспериментально, а потом однажды вечером сел и начал писать стихи. Ну и чертовня же. Куда это все слать. Ну, я рискнул. Был такой журнал, «Арлекин»¹ назывался, я был ебаным клоуном, а он выходил в каком-то городишке в Техасе, и, может, не распознают дрянь — на глас-то, вот и... Какая-то девка редактировала, и бедняжка впала в неистовство. Особое издание. Последовали письма. Письма стали теплее. Письма стали жаркими. Не успел я опомниться, как девка-редактор очутилась в Лос-Анджелесе. Не успел я опомниться, и мы уже в Лас-Вегасе женимся. Не успел я опомниться, и уже гуляю по техасскому городишке, местные вахлаки на меня зыркают. У девки водились деньжата. Я не знал, что у нее есть деньги. Или у родни ее деньги были. Мы вернулись в Л.-А., и я снова взялся за работу, где-то.

¹ «Harlequin» — поэтический журнал, издававшийся в Техасе Барбарой Фрай, на которой Буковски был женат в 1957—1958 г. — *Примеч. перев.*

Брак не задался. У нее ушло 3 года на то, чтобы выяснить, что я не тот, кем, по ее мнению, должен быть. Я был антиобществен, неотесан, пьянчуга, не ходил в церковь, ставил на лошадок, матерился, когда пьянел, мне не нравилось нигде бывать, я небрежно брился, мне плевать было на ее живопись или ее родственников, иногда валялся в постели по 2 или 3 дня подряд, и т. д., и т. п.

Очень мало чего еще. Я вернулся к своей шлюхе, которая некогда была такой жестокой и прекрасной женщиной, но уже не была прекрасной (как таковой), но стала, по волшебству, теплой и настоящей личностью, но не могла бросить пить, пила больше меня и умерла.

Теперь не много чего осталось. Пью я главным образом один и общества не поощряю. Люди, похоже, разговаривают о том, что не считается. Они чересчур рьяны, или чересчур злобны, или чересчур очевидны.

[Джону Уильяму Коррингтону]¹

Октябрь 1963 г.

[...] Теперь играет что-то из Брамса, фортепиано. Мне только что позвонила женщина, какая-то бразильянка, живет над Сансет-Стрипом. Может, надо, чтоб она для

¹ Отрывок из письма Уильяму Коррингтону за октябрь 1963 г.; письмо ранее не публиковалось. — *Примеч. сост.*

меня стриптиз устроила. Но мне перепадает довольно, и, хоть и прилагаются некоторые хлопоты, я ко всему этому ощущаю нормальность. Питие свое немного сбавил, в основном — пиво. Сегодня в газете прочел, тогда как средний алкоголик доживает до 51 (что оставляет мне 8 лет), ср. непьющий доживает до 70. Думаю, лучшие годы — между 30 и 40: ты уж точно выбрался из детства, знаешь больше, чего не хочешь, и обычно у тебя здоровье и сила в придачу к этому. Конечно, со всеми нами что-то не так, и если обольешь это спиртным, избавишься от него быстрее.

[Джону и Луиз Уэббам]¹

1 марта 1964 г.

[...] Я немного напиваюсь, хорошая стена, за которой можно спрятаться, флаг труса. Помню, однажды в каком-то городе, в какой-то дешевой комнатке, наверное, в Сент-Луисе, да, в гостинице на углу, и бензиновые выхлопы уличного движения, едущего на работу, бывало, подымались и душили мои больные ленивые легкие, и я отправлял ее за пивом или вином, а она пыталась призвать меня к порядку, старалась опекать меня по-матерински, или вешать меня, или расчислять, как все женщины по-

¹ Отрывок из письма Джону и Луиз Уэббам от 1 марта 1963 г.; письмо опубликовано в сборнике «Вопли...». — *Примеч. сост.*